

Труд — № 97 — 5 мая — с. 6

САЛЯМ АЛЕЙКУМ, МАЭСТРО!

В Баку чествовали своего земляка Мстислава Ростроповича

Юбилейные торжества, прогремевшие месяц назад на Елисейских полях, похоже, померкли перед грандиозным приемом, который с поистине восточным размахом был оказан маэстро в Баку — городе, где семьдесят лет назад родился будущий великий (но тогда об этом, разумеется, еще никто не догадывался) музыкант.

И хотя семья Ростроповичей покинула столицу Азербайджана в 1932 году, когда Славке было всего пять лет, маэстро чествовали здесь не как заезжую знаменитость, а как выдающегося земляка, которым принято и приятно гордиться. По моим наблюдениям, вся жизнь Баку в эти пять дней была подчинена юбилейным торжествам. Каждый шаг Мстислава Леопольдовича был прослежен местным телевидением, каждое сказанное им слово находило на завтра отражение в газетах, каждое его желание — даже невысказанное — предусматривательно предупреждалось...

Маэстро прибыл в Баку по приглашению президента Азербайджана и своего давнего друга Гейдара Алиева. Прибыл не один, а вместе с женой Галиной Павловной Вишневской, сестрой Вероники, дочерьми Ольгой и Еленой, зятем Олафом, малень-

кими внуками и внучкой, к слову говоря, свободно говорящими на трех (в том числе, разумеется, и на русском) языках. В почетной "свите" Ростроповича оказались также его добрые друзья — Муслим Магомаев и Тамара Синявская, Маквала Касрашвили, исследователи творчества маэстро Манашир Якубов и Тамара Грум-Гржимайло, наконец, московские, тбилисские и даже парижские журналисты, которым выпало счастье присутствовать на этом удивительном, пестром, шумном, роскошном действе.

Летели из Москвы спецрейсом на спецсамолете, который выделил Гейдар Алиев. Во время перелета усталый, но чрезвычайно бодрый маэстро (всю ночь накануне он добирался из Чикаго в Москву и, по сути, перепрыгнул из самолета в самолет) еще прилете в Баку его жизнь была расписана уже буквально по минутам — возложение цветов к мемориа-

выступлениях, смачно (как все, что он делает) целовался со знакомыми журналистами и журналистками, украдкой от Галины Павловны опрокидывал рюмочку-другую водки или коньяка... По прилете в Баку его жизнь была расписана уже буквально по минутам — возложение цветов к мемориа-

лу "Шехидляр хиябаны", посещение музеев Узеира Гаджибекова, Ниязи и Бюль-Бюля, участие в фольклорном празднике на центральной площади города, официальная встреча с Гейдаром Алиевым, поход на "Лейли и Меджнун" — классическую национальную оперу, репетиции с Азербайджанским государственным симфоническим оркестром... Не надо забывать и о ежедневных приемах, банкетах, где народные мелодии искусно вплетались в восточное пиршество стов, а изобилие обрушившихся на маэстро подарков могло соперничать только с изобилием яств и напитков на щедрых столах. Мстислав Леопольдович переносил эти юбилейные тяготы вполне мужественно, с присущим ему мягким юмором, постоянно подчеркивая, что музыканта нельзя обмануть в искренности чувств и побуждений. А здесь искренность, по его словам, была неподдельной.

Очень трогательным оказалось посещение Мстиславом Ростроповичем места, где он когда-то родился. Мало того, что домик, в котором жили Ростроповичи, замечательно сохранился, мало того, что соседи, как выяснилось, хорошо помнят их семью, мало

того, что в этот день маэстро повстречался со своей няней — 87-летней тетей Настей, которая когда-то баякала будущее музыкальное светило, — так теперь еще и бывшая Колодезная улица стала... улицей Леопольда и Мстислава Ростроповичей.

— Как вы чувствуете себя на улице своего имени? — спросили мы у маэстро, когда он, расчувствованный, появился перед журналистами.

— Дело совсем не во мне, — ответил Мстислав Леопольдович. — В своей жизни я получил почестей, может быть, даже больше, чем заслуживаю. А мой отец, великий, я считаю, музыкант, выдающийся педагог, один из основателей Бакинской консерватории, при жизни многое недополучил. И я счастлив, что после долгих лет забвения его вспомнили и как бы через меня ему вернули недоданное.

Мстислав Ростропович, который боготворит своего отца, в этот приезд в Баку сделал все для того, чтобы увековечить его имя. В дни юбилейных торжеств одна из музыкальных школ города была названа именем Леопольда и Мстислава Ростроповичей, учреждена стипендия их имени, а на торжественном вечере в честь юбиляра во дворце "Республика" Гейдар Алиев объявил, что в Баку будет создан музей, призванный увековечить творческие свершения отца и сына.

Растроганный юбиляр, который в этот вечер вдохновенно играл

Гайдна, Бетховена, Чайковского, пообещал, что, несмотря на жесткий гастрольный график (а его жизнь расписана по часам до 2000 года), обязуется ежегодно приезжать в Баку на 10 дней и давать здесь мастер-классы для талантливой молодежи.

Станет ли Баку музыкальной Меккой, как восторженно прокомментировал эти слова Ростроповича кто-то из азербайджанских деятелей искусства, покажет время. А пока маэстро, этот неистовый гражданин мира (как известно, у Ростроповича нет гражданства ни одной страны), трогательно попрощавшись с землей, где он родился, отправился в Монте-Карло — здесь у Ростроповича премьера сонаты для виолончели и фортепиано Родиона Щедрина. Партию фортепиано исполняет сам композитор. А 19 мая Мстислав Ростропович на три дня появится в Москве, чтобы принять участие в юбилейных торжествах уже на российской земле. Мастера искусств, друзья и коллеги Ростроповича готовят большой концерт в честь юбиляра. А сам маэстро на этот раз окажется только в роли благодарного зрителя...

Леонид ПАВЛЮЧИК, спец. корр. "Труда".
БАКУ—МОСКВА.

● **Мстислав Ростропович в мантии Почетного профессора Бакинской музыкальной академии.**
Фото автора.